

Роху Август Людвиг

**История Франции от
низвержения Наполеона
I до восстановления
империи 1814-1852**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А18

А18 **Август Людвиг Р.**
История Франции от низвержения Наполеона I до восстановления империи 1814-1852 / Рохау Август Людвиг – М.: Книга по Требованию, 2025. – 389 с.

ISBN 978-5-519-83650-0

ISBN
978-5-519-83650-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЯ ФРАНЦІИ

ОТЪ

НИЗВЕРЖЕНІЯ НАПОЛЕОНА I

ДО

ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ИМПЕРІИ

1814—1852

А. Л. РОХАУ

СЪ НѢМЕЦКАГО

ПЕРЕВОДЪ И ИЗДАНИЕ

М. А. АНТОНОВИЧА и А. Н. ПЫПИНА

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

ЧАСТЬ II

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ О. И. БАКСТА

СТРЕМЯНАЯ № 14

1866

КНИГА ВТОРАЯ.

ПОЛЬСКАЯ МОНАРХІЯ,

(Продолженіе).

МИНИСТЕРСТВА 22 ФЕВРАЛЯ (1836), 6 СЕНТЯБРЯ (1836) и 15
АПРѢЛЯ (1837—39).

Политическія страсти до нѣкоторой степени успокоились, силы партій, враждебныхъ юльскому трону, на долгое время истощились вслѣдствіе напрасныхъ напряженій и фальшиваго ихъ употребленія, общественное спокойствіе и прочность государственнаго порядка казалось защищены были противъ непосредственной опасности усердіемъ и удачею ихъ защитниковъ и неблагоразуміемъ и ошибками ихъ враговъ. Такимъ образомъ можно было думать, что теперь настанетъ время органическихъ реформъ, потребность которыхъ вообще чувствовалъ, или только прикидывался будто чувствуетъ, всякій и необходимость которыхъ нѣсколько разъ и громко была признана высшими авторитетами государства. Но общественное мнѣніе нисколько не уяснило себѣ не только средствъ, но и самаго содержанія требуемыхъ преобразованій и нововведеній въ области государственной жизни; напротивъ, оно ожидало, что само правительство разъяснитъ ему его потребности и постарается удовлетворить ихъ своими правительственными средствами. Съ своей стороны правительство чувствовало себя не въ силахъ исполнить возлагаемую на него задачу, создать великія реформы, которыя не были приготовлены ни въ общественномъ сознаніи, ни въ положеніи общества, и нѣкоторымъ образомъ октроировать французской государственной жизни высшую степень развитія. Поэтому реформаторскія стремленія правительства пока ограничивались въ сущности только тѣмъ, чтобы исправить частные недостатки существующихъ общественныхъ учреждений, восполнить недостающіе

пробѣлы въ законодательствѣ, кое-гдѣ облегчить медленный ходъ дѣлъ и содѣйствовать устройству различныхъ учреждений для общественной пользы.

Дѣятельность, направленная на такіе предметы внутренней политики, не могла сильно заинтересовать общественное вниманіе и поэтому взоры французскаго народа искали привлекательныхъ зрѣлищъ во внѣшней политикѣ. Такимъ интереснымъ зрѣлищемъ было послѣдовавшее въ февралѣ 1836 занятіе Кракова войсками Австріи, Пруссіи и Россіи. Весьма сомнительно, достаточно ли оправдывалась эта мѣра безпокойствами, происшедшими въ Краковѣ, и соответствовала ли она буквѣ трактата, который создалъ польскій вольный городъ; но во всякомъ случаѣ эта мѣра была не болѣешимъ нарушеніемъ правъ независимаго государства, чѣмъ то, которое позволила себѣ сама Франція безцеремоннымъ занятіемъ Анконы. Однако тѣ самые французы, которые громче всѣхъ одобрили экспедицію въ Анкону, теперь стали заявлять самыя бурныя возраженія противъ занятія Кракова: это занятіе показалось имъ не только вопиющимъ нарушеніемъ народнаго права, но и оскорбительнымъ вызовомъ Франціи, дерзкимъ фактическимъ отвѣтомъ на повторившуюся ежегодно во французской палатѣ фразу въ пользу польской національности. Между тѣмъ тюльерійскій кабинетъ, смотрѣвшій на это дѣло съ обыкновеннымъ безпристрастіемъ и холодностью, вовсе не расположенъ былъ начинать изъ-за Кракова новый споръ съ великими континентальными государствами. Отношенія іюльской монархіи къ австрійскому и прусскому дворамъ въ это время были до такой степени благопріятны, что Луи-Филиппъ не задумавшись позволилъ обоимъ своимъ старшимъ сыновьямъ путешествовать въ Вѣну и Берлинъ. Герцоги Орлеанскій и Немурскій какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Берлинѣ не только были приняты съ почестями, подобавшими ихъ сану, но и со всѣми знаками искренней гостепріимной дружбы, и не только одними дворами, но и народамъ, которому легко понравился статный видъ обоихъ принцевъ и въ особенности добродушіе старшаго изъ нихъ. Настоящая цѣль путешествія—найти невѣсть для обоихъ сыновей короля—не была правда достигнута, однако въ Парижѣ очень расположены были считать это путешествіе знакомъ полнаго примиренія домовъ гогенцоллернскаго и габсбургскаго съ революціонною орлеанскою династіей.

Новое покушеніе на жизнь Луи-Филиппа ускорило возвращеніе его сыновей. Въ полдень 25 іюня, когда Луи-Филиппъ въ сопровожденіи своей супруги и сестры отправлялся изъ Тюльери въ одинъ изъ своихъ загородныхъ дворцовъ, къ его коляскѣ близко подошелъ молодой человѣкъ и выстрѣлилъ въ короля изъ духового ружья. Пуля ударила въ крышку коляски и никого не ранила. Преступникъ былъ схваченъ на мѣстѣ преступленія послѣ неудавшейся попытки убить себя. Это былъ отставной унтеръ-офицеръ, по имени Алибо, котораго довели до его отчаяннаго рѣшенія республиканскій фанатизмъ, личная ненависть къ королю, который по его словамъ будто бы погубилъ его отца, и наконецъ жестокая пужда, горе и возбужденное ими презрѣніе къ жизни. Слѣдствіе не могло открыть его соучастниковъ и знавшихъ объ его намѣреніи, но такъ какъ Алибо до своего пребыванія въ Парижѣ нѣсколько времени жилъ въ Барселонѣ, гдѣ тогда испанская «экзальтація» предавалась самымъ дикимъ рѣшеніямъ и дѣламъ, то образовался слухъ, что Алибо есть эмиссаръ существующаго въ главномъ городѣ Каталоніи общества царевубійцъ,—басня, которая при всей своей невѣроятности и недостаткѣ доказательствъ задала много работы тайной государственной полиціи и притомъ не одной только французской.

Представленный на судъ перовъ 8 іюля Алибо обнаружилъ хладнокровіе человѣка, который уже все порѣшилъ съ жизнью. Онъ старался отвергнуть всѣ обвиненія противъ его характера, а относительно дѣла, за которое онъ былъ преданъ суду, онъ объявилъ, что онъ только воспользовался правомъ, которымъ въ свое время пользовался Брутъ противъ Цезаря. «Царевубійство,—прибавилъ онъ къ этому,—есть право человѣка, который можетъ добиться своего права только своею собственною рукою». Президентъ суда перовъ, Пакье, чтобы не дать подсудимому возможности продолжать рѣчь въ такомъ же тонѣ, отняли у него право слова,—мѣра, въ которой многіе видѣли противозаконное стѣсненіе права защиты, которое даже при реставраціи предоставлено было Лувелю въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. 9-го былъ произнесенъ смертный приговоръ Алибо, и черезъ два дня, послѣ того какъ Алибо упорно отказался подписать просьбу о помилованіи, приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе секретнымъ образомъ.

Все чаще и чаще повторявшіяся покушенія на жизнь короля

возбуждали во французскомъ правительствѣ все большую и большую ненависть къ революціоннымъ идеямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивали его враждебность къ республиканской партіи. Вслѣдствіе этого тюльерійскій кабинетъ лѣтомъ 1836 рѣшился вмѣстѣ съ прочими государствами, сосѣдними съ Швейцаріей, и именно съ Австріей принять мѣры противъ дѣйствій политическихъ бѣглецовъ, которые изъ союзной швейцарской области пытались производить революціонное вліяніе на свои отечественныя страны.

Конечно французскихъ бѣглецовъ было въ Швейцаріи мало или почти вовсе не было, однако правительство Луи-Филиппа въ своихъ дипломатическихъ сообщеніяхъ швейцарскому союзу выходило изъ того предположенія, что существуетъ связь между революціонными происками въ Швейцаріи и во Франціи и что эта связь даетъ ему право и возлагаетъ на него обязанность потребовать въ интересѣ собственной безопасности уничтоженія злоупотребленія, которое дѣлается изъ швейцарскаго гостепріимства. Такія требованія Франція представляла еще съ большею настоятельностью и съ большимъ угрожающимъ удареніемъ, чѣмъ нѣмцыя и итальянскія государства, главнымъ образомъ заинтересованныя въ дѣлѣ, и подобно тому какъ впоследствии незначительный династическій интересъ вооружилъ всю Швейцарію противъ Германіи, такъ и теперь тенденціозная политика тюльерійскаго кабинета изъ выгодъ и угодливости германскому Союзу и Пиемонту возбуждала противъ Франціи гнѣвъ и ненависть въ швейцарскомъ народѣ. Открытіе шпиона, по имени Конселя, котораго послало въ Швейцарію само же французское министерство, въ то же время, для прикрытія его роли, называя его въ своей дипломатической нотѣ соучастникомъ Фіэски и Атибо,—дало швейцарскому Союзу прекрасный случай опозорить французскую политику и къ прежнему ожесточенію швейцарскаго народа прибавило еще большую долю презрѣнія. Этотъ случай, которымъ Швейцарія воспользовалась самымъ безжалостнымъ образомъ, поставилъ французское правительство въ самое нелѣпое затрудненіе, изъ котораго оно хотѣло выйти при помощи такой уловки: съ видомъ оскорбленнаго достоинства и крайняго отвращенія оно назвало интригу Конселя изобрѣтеніемъ политическихъ бѣглецовъ, придуманнымъ для униженія Франціи. То, что швейцарскія власти повѣрили такой злонамѣренной выдумкѣ, если даже не помогли ей, тюльерійскій кабинетъ объявилъ оскорбленіемъ

для себя, за которое ему должно быть дано немедленное и серьезное удовлетворение. Пока оно не будет оказано, французское правительство прерветъ всѣ дипломатическія сношенія съ швейцарскимъ Союзомъ и кромѣ того приметъ мѣры, чтобы запретить границу противъ Швейцаріи.

Объясненію, данному французскимъ правительствомъ на счетъ интриги Конселя, никто конечно не повѣрилъ, но союзное правительство успѣло успокоить раздраженного сильного сосѣда пониженіемъ тона и податливостью. Въ этомъ смыслѣ Франціи даны были успокоительныя объясненія, которыя безъ большихъ затрудненій довершили дипломатическое примиреніе съ Швейцаріей. Но ожесточеніе швейцарскаго народа противъ Франціи сохранилось еще надолго.

Еще до окончанія швейцарскаго дѣла и дѣла о бѣглецахъ министерство Тьера, на отвѣтственности котораго лежали эти дѣла, должно было выйти въ отставку. Однако поводомъ къ его оставленію былъ другой вопросъ иностранной политики, вопросъ о вооруженномъ вмѣшательствѣ Франціи въ дѣла Испаніи.

Еще лѣтомъ правительство королевы Маріи Христины, тѣснимое Донъ-Карлосомъ, потребовало французской помощи въ силу обязательствъ, принятыхъ на себя Франціей по четверному союзу. Тогдашнее министерство Броли, въ особенности по внушенію Тьера, очень расположено было исполнить требованіе Испаніи, но король по своему отвращенію ко всякимъ слишкомъ смѣлымъ предпріятіямъ и вслѣдствіе своего постоянного желанія согласовать по возможности свою политику съ политикою великихъ континентальныхъ державъ, умѣлъ устранить исполненіе обязательства, принятаго на себя Франціей по договору. Скоро послѣ того какъ Тьеръ сталъ во главѣ министерства, послѣдовало новое требованіе вооруженнаго вмѣшательства Франціи въ дѣла Испаніи и притомъ со стороны Англіи, которая уже послала на пиренейскій полуостровъ вспомогательный корпусъ подъ начальствомъ генерала Эванса. Французское правительство, казалось, не могло уже долѣе уклоняться отъ исполненія обязательствъ, опредѣленныхъ четвернымъ союзомъ; Англія подала ей къ этому примѣръ, даже Португалія, не смотря на разстройство своихъ государственныхъ и финансовыхъ дѣлъ, нашла средства сдержать свое слово, данное въ договорѣ, и также послала вспомогательный корпусъ, а главное во главѣ фран-

цузскаго правительства стоялъ человѣкъ, который въ прошломъ году былъ самымъ ревностнымъ сторонникомъ вмѣшательства. Но всѣ эти основанія не были достаточно сильны для того, чтобы побѣдить нежеланіе Луи-Филиппа вмѣшиваться въ борьбу испанскихъ партій, его личная воля и на этотъ разъ взяла перевѣсъ надъ намѣреніями министерства, и Тьеръ рѣшился отрицательнымъ отвѣтомъ лорду Пальмерстону допустить явное противорѣчіе самому себѣ, которое только весьма слабо прикрывалось его указаніями на неумѣренность экзальтированной партіи, господствовавшей тогда въ лицѣ Мендизабала. Однако стоявшій въ Алжиріи иностранный легіонъ былъ уступленъ Испаніи и отплылъ къ Таррагонѣ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вопросъ о вмѣшательствѣ въ третій разъ представился тюльерійскому кабинету и притомъ еще настоятельнѣе чѣмъ прежде. Въ Мадридѣ управление перешло въ лицѣ Истурица къ «умѣреннымъ», къ испанскимъ доктринерамъ; въ сѣверныхъ провинціяхъ свирѣпствовала междоусобная война съ большимъ варварствомъ чѣмъ прежде, и кромѣ того среди борьбы между христіаносами и карлистами грозила выступить на сцену республиканская партія. Королева Христина считала дѣло своей дочери потеряннымъ безъ французской помощи, предлагала руку ея одному изъ сыновей Луи-Филиппа и вмѣстѣ съ тѣмъ осадила тюльерійскій кабинетъ просьбами о помощи. Тьеръ, сильно поддерживаемый честолюбіемъ и воинственнымъ настроеніемъ герцога Орлеанскаго, вынудилъ наконецъ у Луи-Филиппа согласіе на отправленіе въ Испанію вспомогательнаго корпуса въ 12,000 человѣкъ, который предположено было составить изъ волонтеровъ, желающихъ поступить въ него изъ французской арміи. Но между тѣмъ какъ войска, назначенныя для дѣйствія въ Испаніи, собирались на пиренейской границѣ и ожидали прибытія изъ Африки генерала Бюжо, назначеннаго ихъ главнокомандующимъ, въ Испаніи началось движеніе крайней или такъ называемой экзальтированной партіи противъ министерства Истурица, окончившееся революціей въ Ла-Гранхѣ и возстановленіемъ конституціи, составленной кортесами 1812. Этотъ оборотъ дѣлъ въ Испаніи послужилъ для короля французовъ основаніемъ или предлогомъ взять назадъ свое согласіе на вмѣшательство. Тьеръ и на этотъ разъ уступилъ и согласился отсрочить вступленіе въ Испанію французскихъ войскъ; но Луи-Филиппъ хотѣлъ совершенно оставить задуманное предпріятіе и потому тре-